

Ростовская ГТАРИНА

Выпуск Ростовского отделения ВООПИИК
и музея-заповедника «Ростовский кремль», № 136

Выпуск подготовила Л.Ю. Мельник

Из истории ростовского купечества

Торговая деятельность первостатейных крестьян Поречья в первой четверти XIX века

В документации Московской домовой конторы графа В.Г. Орлова сохранился богатый фактический материал о масштабной торговой деятельности определенного круга крестьян с. Поречья. Такие крестьяне, являвшиеся «лучшими людьми» вотчины, пользовались особым доверием графа и участвовали в значительных оптовых операциях по продаже принадлежавшего ему воска, хлеба, сала, свеч, зерна, муки и других товаров, сочетая их с собственным торговым делом. Это Иван Иванович Маринин Меньшой, его племянник Василий Маринин, Иван Королев, Андрей Титов, Яков Баженов, Николай Пыхов, Василий Самойлов и другие. Их коммерцию мы покажем на примере торговой деятельности крестьянина Ивана Маринина Меньшого.

2 января 1800 г. домовая контора пригласила крестьян Маринина, Баженова и Королева, полагая поручить им отправить в Петербург партию графского воска, белого до 1500 и серого до 100 пудов. Передать воск полагалось жившему в столице комиссионеру Самойлову, которому разрешалось при нужде в деньгах брать их с крестьян, проживавших в Петербурге «у кого по способности». Деньги, получаемые за воск при продаже, предписывалось с другими не смешивать, вести особый счет, чтобы видеть, какая будет прибыль. Комиссионер должен был регулярно отсчитываться перед домовой конторой по почте, когда и сколько воска он продал. Для торговли ему были отправлены восковые образцы. Как видно из переписки, весь отправленный в январе в Петербург воск 1591 пуд. 35 фунтов купили Иван Маринин Меньшой и Андрей Титов с поручительством Ивана Королева «и другого надежного человека» по цене 24 руб. 50 коп. за пуд. Кроме воска они приобрели и 600 пудов сальных свеч в Москве по 6 руб. 60 коп. за пуд, дав обязательство внести деньги в домовую контору через 13 месяцев. В Петербург Самойлову был отправлен приказ: посланный ему воск никому не продавать, так как он продан Маринину и Титову.

6 января 1800 г. В.Г. Орловым рассматривалось и было словесно утверждено мнение домовой конторы и Ивана Королева «с товарищами» о закупке хлеба, а также сального промысла в низовых местах: «... всякой хлеб удобнее покупать в осень, при этом его покупателю должно иметь сведения о ценах на хлеб в Казани и в прочих местах». Бурмистру Усольской вотчины (Средняя Волга) Фомину домовая контора поручила донести, какой в тех местах можно употребить капитал на покупку хлеба. Закупку сала для графского свечного завода, по мнению Королева, было удобнее производить в Усолье. Запрашивалось мнение Фомина, можно ли собрать для закупки от 10 до 20 тыс. пудов сала, разлить в «лакуны» и отправить водой до Рыбинска, а оттуда в Петербург. Оговаривалось, что если такого количества сала не наберет-

ся, то «входить не должно в дело». О ценах на сало, какие бывают в Петербурге при торге, непременно приказано было узнать через Самойлова и Маринина.

24 января 1800 г. И. Маринин Меньшой и В. Маринин, И. Королев и А. Титов дали подписку о покупке в Усольской вотчине хлеба. Пшеницу зерном и ржаную муку урожая 1799 г. они покупали по цене, по какой продавал бурмистр Фомин с 15 февраля по 1 марта партиями, пшеницы до 2000 кулей, а муки ржаной до 3000 кулей, весом в 9 пудов 3 фунтов, за наличные деньги. Крестьяне брали пшеницы в 9 мер 10 000 четвертей, муки ржаной 10 000 кулей. Было оговорено 10% на рубль с того числа, в какое будут приняты Фоминим наличные деньги за проданные ими партии. В начале февраля Фомин отпустил И. Королеву 5000 кулей по цене 2 руб. 40 коп. за кулей. Деньги выплачивались через год. 14 февраля Василий Маринин с А. Бояркиным, состоявшим приказчиком у Маринина Меньшого, закупили, первый - пшеницы 2000 четвертей в 9 мер, а второй на счет хозяина пшеницы 3000 четвертей и муки ржаной 4000 четвертей весом в 9 пуд 3 фунта. Как значится в переписке конторы о продаже Усольского хлеба, было назначено продать из данной вотчины ржи - всего 20 000 четвертей. Из этого числа 13 500 четвертей бурмистр Фомин продал вышеуказанным крестьянам.

Выплата денег помещику по торговле осуществлялась в оговоренные сроки. 8 февраля 1800 г. Маринин Меньшой просил отсрочить состоящий на нем долг в 20 600 руб. на 3 месяца. Срок выплаты наступал 20 марта. 10 февраля ему было приказано деньги внести в срок, «ибо государь граф не желает отсрочки, сделать ее не соизволил». В конце февраля Маринин рапортовал в домовую контору, что состоявший на нем долг графу выплачен.

При отсрочке выплаты подобного долга помещику, на сумму начислялись проценты. Например, из прошения Маринина 9 июля 1808 г. видно, что он был должен В.Г. Орлову 30 967 руб. 92 коп., из которых 17 000 вручил ему в подмошное именованном Отрада 8 июля. Оставшуюся за ним сумму в 13 967 руб. 92 коп. Маринин просил отложить до 1 августа того же года с получением «прибыльных», как правило, 10-12% на рубль в год, на 1-3 месяца - по расчету. На прошение имеется резолюция графа: «По просьбе сей отсрочить и прибыльных получить сполна». 11 августа Маринин просил принять от него из 13 927 руб. 24 коп. 3927 руб. 24 коп., а выплату 10 000 руб. отсрочить от 1 августа еще на два месяца с уплатой последующих процентов вперед, на что получил разрешение.

И. Маринин Меньшой являлся крупным поставщиком провианта в казну. Договора о поставке выполнялись под залог крепостных душ разных вотчин графа В.Г. Орлова, по «ве-

рющим письмам», то есть доверенностям. Только за 1808 г. ему было выдано восемь доверенностей, в общей сложности с 5591 крепостными душами.

В 1810-1813 гг. Маринин Меньшой поставлял провиант в казенное ведомство под залог крепостных душ вотчин разных губерний не только В.Г. Орлова (1028 душ), но и его дочери Е.В. Новосильцевой (673 души), графа Н.П. Панина (2243 души). В документации домовой конторы упомянуты и некоторые компаньоны И. Маринина Меньшого по поставке провианта: купцы Григорий Зубчанинов, Церевитиновы, Голаневский, Кухнов, а также служивший у него приказчиком Верьховов. Из каких ни городов, их имена в источнике не указаны. Второй приказчик И. Маринина - А. Бояркин был крестьянином с. Поречья.

В документации домовой конторы периодически встречаются прошения крестьян-торговцев к В.Г. Орлову о выдаче им рекомендательных писем в различные инстанции - в Петербург и другие города губернаторам, по Нижегородской ярмарке «о неоставлении их по торговле».

Обычно деньги вносились в домовую контору в два срока: половина при получении доверенностей на указанные души, вторая половина - при окончании подярья и возвращении свидетельства. Торговля хлебом и в частности поставка в казну провианта была сопряжена с известным риском: погодные условия, мелководье, ранняя зима, колебание цен, конкурентная борьба, воровство и стяжательство должностных лиц военного ведомства и др. Это хорошо понимал сам граф В.Г. Орлов. Периодически в резолюциях домовой конторы на прошения Маринина о предоставлении под залог души значится: «Ваше Сиятельство жалует ему для залогу просимые души в последний раз, а более не беспокоить его об оном».

О масштабе торговой деятельности Маринина Меньшого по поставке провианта в армию, обусловленной Отечественной войной 1812 г., свидетельствует его прошение в домовую контору от 17 января 1813 г. Он сообщал, что берет поставку в сухопутные магазины на 1814, 1815 гг. и просил залогов до миллиона рублей. Поставка провианта намечалась наполовину сыном В.Г. Орлова. За каждую душу Маринин давал 10 руб. в год, при заключении контракта обещал заплатить вперед 50000 руб., а остальные через 6 месяцев. За целостность залогов было предоставлено поручительство графа В.Г. Орлова. Домовая контора в свою очередь уведомила Маринина, что его прошение получено, но цена 10 руб. за одну душу была признана ничтожной и установлена в 100 руб. самим В.Г. Орловым. Контора спрашивала Маринина - сколько ему душ надо и когда нужны залогов, а 20 марта 1813 г. сообщала, что «Его Сиятельство просьбу его соизволило утвердить» и ему высланы свидетельства на 7000 душ. В приказе имеется пожелание

графа: «Сдержались бы слова и доставлялись бы по обещанию своему деньги в сроки». 28 марта Маринин уведомил контору, что свидетельств для залога по поставкам им полученных.

Война 1812 г. принесла Маринину и значительные убытки. Из его сообщения от 17 июня 1813 г. видно, что от нашествия Наполеона на Смоленск, Гжатск и Москву барок, снастей, кулей и прочего товара сгорело на 26500 руб., а в Москве - дом со всем имуществом на 100000 руб. Маринин спрашивал, как поступить в подаче объяснения - от имени графа В.Г. Орлова, или от своего имени. В ответе конторы, последовавшем 24 июня значится, что о потерянном убытке в барках и кулях, а также имуществе в доме объявление подать от своего имени, а о самом доме - от имени конторы. Таким образом, перед нами наглядный пример, что движимое имущество, товары и капитал находились в распоряжении состоятельного крепостного крестьянина, а недвижимое - его дом был собственностью помещика.

Судьба И. Маринина Меньшого в конце его жизни оказалась трагичной - он разорился. Вот как пишет об этом в своих записках Алексей Леонтьевич Кекин, крестный которого, его двоюродный дед Михаил Алексеевич Кекин был женат на дочери Маринина Меньшого Секлетее Ивановне: «Тестя М.А. Маринин взял подярд в казну, по тогдашнему, на 2 или 3 года, как обыкновенно брали, и вдруг, ранняя зима: все лодки его замерзли, не дошедши до СПб., где мука из-за непогоды поднялась вдвое и Маринин разорился совсем. До этого дед М.А. был у него при Конторе, а затем и там не у чего было быть: так, когда неудачи и несчастья, то они не приходят поодиночке». Не выдержав разорения в 1823 г., И.И. Маринин Меньшой скончался.

Обширная документация о долге Маринина Меньшого: о привлечении к ответственности по иску разных лиц Петербургским уездным судом за эти долги графа В.Г. Орлова и его наследников; разбирательство дела в Сенате; различные жалобы по иску и тяжбы в течение 18 лет, с 1823 по 1841 гг. в совокупности составляет в фонде Орловых-Давыдовых РГАДА 25 дел.

Таким образом, вышеуказанные крестьяне, с одной стороны, являлись для помещика его консультантами по торговле, исполнителями торговых операций. С другой стороны, были самостоятельными крупными оптовыми торговцами, часто закупая товар в его же вотчинах, имея на подобные операции от помещика доверенности, под залог для казны его же крепостных душ, пользовались его покровительством через Московскую домовую контору, с помощью рекомендательных писем. Масштабы торговой деятельности таких крестьян ставили их в один ряд с купечеством. Закономерно, что почти все они впоследствии выкупились на волю и стали купцами.

А. МОРОЗОВ.

Постройка здания для Шугорского земского училища

Сельские земские начальные училища до начала XX в. открывались на средства сельских обществ или благотворителей. Жители собирались на сельских сход и по приговору, часто в присутствии сельских старост, волостных старшин, уездных исправников или же земских начальников, решали открывать 1-классное училище (курс 3 года, а в начале XX в. - 4 года) с предоставлением помещения с отоплением, освещением, страховкой и «прислужгой». Приговор крестьян рассматривался на уездном земском собрании и, в случае его одобрения, утверждался Министерством народного просвещения и ярославским губернатором. Уездный училищный совет назначал во вновь открываемое училище преподавателей, а уездное земство оплачивало труд учителей и законоучителей (преподавали Закон Божий). В тех случаях, когда крестьяне из-за финансовых трудностей не имели возможности предоставить помещение для школы, но нуждались в ней, то они или в уездное земство обращались за помощью, или к меценатам и благотворителям. Так было и с постройкой нового здания для Шугорского 1-классного училища (открыто в 1853 г.).

3 января 1900 г. Ростовская уездная земская управа обратилась к петербургскому купцу Абраму Михайловичу Ушакову (жил в Санкт-Петербурге, ул. Б. Конюшенная, 1) с просьбой оказать помощь для постройки здания для школы. В ответном письме 24 января 1900 г. (вх. № 151) Ушаков выразил готовность оказать помощь ростовскому земству, отметив при этом, что «сочувствуя вообще делу народного образования, я с охотой готов прийти на помощь по устройству отдельного помещения». В свою очередь, будучи не знакомым с организацией школьного дела в Ростовском уезде Ярославской губ., благотворитель обратился в уездную управу с просьбой разъяснить отдельные вопросы. В частности, что делает ростовское земство для постройки и содержания школ; на каких условиях школы уезда принимаются земскими; какое участие примет земство в судьбе Шугорского училища, если оно будет переведено в новое здание; что будет с училищем, если местное крестьянское общество по каким-либо причинам откажется выделять на содержание этой школы ежегодно по 137 руб.; не найдет ли возможным уездная управа со своей стороны взять на себя часть расходов по постройке школы, стоимостью которой, согласно смете, должна была составить около 2070 руб.

Уездная управа сообщила Ушакову, что никаких расходов по постройке и содержанию училища она не ведет, а только выдает заработную плату учителям в размере 210 руб. годовых и 36 руб. - законоучителям. В свою очередь она выразила готовность принять от него деньги и выдавать их, по мере надобности, подрядчикам, или передать печатному училищу, священнику с. Шугорь о. Константину Тихомирову. При этом она заверила его, что шугорское сельское общество, объявившее по приговору оплачивать содержание училища, будет и впредь выделять ежегодно по 130 руб. Управа сообщила также, что 2070 руб. достаточно для постройки деревянного здания, а для каменного потребуются от 5.000 до 6.000 руб.

В ответном письме (вх. № 639 от 5 февраля 1900 г.) Ушаков поблагодарил управу за представленные сведения и согласился дать деньги для постройки здания Шугорского училища. Наряду с этим, он уведомил ростовское земство о письме учительницы Павловской земской начальной школы Михайловой, в котором она просила его оказать денежное пособие для шко-

лы в размере 50 руб. В связи с этим он отметил: «Эта просьба, очевидно, вызвана тем обстоятельством, что сумм, ассигнованных на данный предмет крестьянами, не хватает, а земство... в этой форме на помощь школам не приходит». Так как выдаваемая им ранее денежная помощь этой школе считалась временной, он попросил уездную управу решить этот вопрос с крестьянами с. Павлово, чтобы в дальнейшем 50 руб. они платили сами. Одновременно Ушаков направил в управу план предполагаемой постройки здания и выразил готовность перечислить 2000 руб. «тот час же, как только управа пришлет на мое настоящее заявление утвердительный ответ». Согласно плану, здание не должно было превысить 40-50 куб. саж., при этом суммы в 2000 руб. было вполне достаточно при «обычной нормативной разнице» по 40-50 руб. за куб.

После того, как вопрос с финансом нового школьного здания был решен, уездная управа поручила подрядчику Ивану Андреевичу Полушкину составить смету на его постройку, по которой стоимостью 1-этажного каменного училища размером 6 х 4 саж. и 2 саж. высотой составила 2411 руб. Отказавшись от «настилки» нижних накатов, Полушкин обязался построить здание за 2300 руб. (ввиду неграмотности, за него распался крестьянин д. Бобанино Щадневской вол. М.Е. Чернышев).

Об этом управу уведомила Ушакова, который письмом от 15 апреля 1900 г. предложил в школьном здании сделать вместо двойного пола «пол простой», что повсеместно практикуется как в деревнях, так и в городах. При этом он высказал согласие полностью оплатить все работы, но при условии, чтобы не было «отклонений» от предложенного им плана. Получив одобрение со стороны уездной управы, заказным письмом от 1 июня 1900 г. (вх. № 995 от 5 июня 1900 г.) через доверенного А.М. Ошанина, он внес первый взнос 1000 руб., а недостающую сумму обязался дослат «по окончании постройки». Получив деньги, председатель уездной управы А.М. Ошанин и члены М.М. Десятов и А.А. Маринин заключили 8 июня 1900 г. «условия» с ростовским временным купцом И.А. Полушкиным, по которому последний обязывался из своего материала за 2300 руб., согласно плану, сдать работы не позднее 1 сентября 1901 г.

Полушкин с работой справился и 27 августа 1901 г. комиссия в составе М.М. Десятова, А.А. Маринина, члена Ростовского уездного училищного совета С.А. Юдина и старшего врача Ростовской земской больницы Л.Я. Богданова по акту приняла новое здание для земской школы в с. Шугорь Шулецкой вол.

1 сентября 1901 г. письмом за № 1722 управа выслала акт о приеме здания Ушакову, отметив при этом, что «принимает... благодарности за Ваше милостивое участие к нуждам народного образования в Ростовском уезде, позволяет себе обратиться... с покорнейшей просьбой о высылке остальной суммы... работы исполнены вполне добросовестно... постройка здания обошлась в 2.300 руб.».

Таким образом, уездному земству, при помощи благотворителя, удалось построить еще одно здание для земского училища, взамен приспособленного крестьянского дома. Примечательно, что на средства Санкт-Петербургского купца А.М. Ушакова было построено не только это каменное здание, но и деревянное для Гусарниковского училища общей стоимостью до 4000 руб., а также им было пожертвовано 1500 руб. на перестройку Оносовского и Павловского училищ.

К. СТЕПАНОВ.

Городские головы Ростова в конце XVIII – начале XX веков

Известно, что купечество, наряду с занятием своим непосредственным делом — торговлей и предпринимательством, постоянно выполняло и общественные обязанности. История городского самоуправления — это история общественного служения купечества, которое было и его основой, а позднее — общественной обязанностью. Городское самоуправление воспринималось купечеством как служение государственным, так и местным сословным интересам, как обязанность — и право, как повинность — и привилегия. Основными функциями городского самоуправления были дела «общего благосостояния и общественного хозяйства». До реформы 1775-1785 годов формами городского самоуправления были то ратуша, то городской магистрат, возглавлявшиеся бургомистром и ратманами. После реформы Екатерины II, параллельно с городским (городовым) магистратом, как и магистрат, формировались в ходе прямых выборов на общих городских собраниях раз в 3 года; служба в них была безвозмездной. Все самые влиятельные и почетные должности в городском самоуправлении принадлежали купечеству, которое, как и в магистратский период, являлось лидером городского общества.

Занимаясь историей ростовского купечества, я не могла обойти вниманием лиц, возглавлявших Городскую думу Ростова на протяжении всей ис-

тории ее существования.

1 трехл. 1775, 76, 77 гг. По сведениям А.А. Титова, первым городским головой был купец 2 гильдии Никита Алексеевич Хлебников-младший. Ему пришлось труднее всех: он освобождал эту должность. На его средства была построена часовня над могилами преподобных старцев Пимена и Стасия в Авраамиевском монастыре. В 1777 г. Ростовский уезд вошел в состав Ярославского наместничества.

2 трехл. 1778, 79, 80 гг. Соколий помытчик Алексей Григорьевич Кекин. При нем в 1778 г. был утвержден герб Ростова, в 1779 г. — новый Регулярный план застройки Ростова.

3 трехл. 1781-1784 гг. Купец 2 гильдии Иван Матвеевич Емельянов. Как раз при этом городском голове и началось воплощение Высочайше конфирмованного плана застройки Ростова 1779 года. Иван Матвеевич и его братья Петр и Алексей были первыми, кто рискнул вложить свои капиталы в строительство 120 лавок в центре города. Их фамилия увековечена в названии одного из крупных торговых рядов, который до сих пор называется «Емельяновским». В 1781 г. впервые встал вопрос о строительстве общественного Гостиного двора в Ростове.

4 трехл. 1785, 86, 87 гг. Купец 1 гильдии Василий Васильевич Милотин, осуществлявший крупнейшие поставки соли в половину губерний европейской части России, своими обязанностями главы города манкировал

— они мешали ведению его торговых операций. Отметим, что в этот период вся власть в городе принадлежала семье Милотиных, поскольку бургомистром тогда был его родной — Гаврила Васильевич.

Это трехлетие дослуживал в 1788 г. городской голова купец 2 гильдии Никита Алексеевич Хлебников-младший, принимавший самое активное участие в застройке Ростова по новому регулярному плану. Он построил, по меньшей мере, 6 домов, самым известным из которых был д. № 58 по ул. Ленинской (бывш. Московская), где размещался так называемый «старый военкомат» (ныне не существует). При нем в Ростове была открыта первая светская школа — «малое народное училище» (1786). В 1788 г. Ростов перестал быть центром епархии.

5 трехл. В 1789, 90, 91 гг., во времена городского головы купца 2 гильдии Андрея Михайловича Серебrenикова продолжалась перестройка Ростова. При нем архиереи ростовские переехали в Ярославль, оставив свой «дом» (ныне Ростовский кремль) без надлежащего присмотра.

6 трехл. В 1792-95 гг. городским головой был купец 3 гильдии Иван Гаврилович Мокроузов. В 1794 г. началось противостояние между двумя партиями ростовского купечества. Тогда собирались подписи под «приговором», т.е. решением городского общества о постройке гостиного двора в Ростове. Всех, кто этот приговор не подписывал, полицейский Палицын «обзывал дураками и скотами и говорил, что в тюрьму засадит». В 1795 г. был огромный пожар на Московской ул.

7 трехл. В 1796-98 гг. — городским головой купец 2 гильдии Андрей Иванович Межевский. При нем уже существовал общественный деревянный гостиный двор. «За болезнью выбранного на 7-е трехлетие городского головы А.И. Межевского должность в 1798 г. его исправлял 3 гильдии купец Яков Яковлевич Кайдалов, бургомистр». В 1798 г. была открыта городская больница.

8 трехл. 1799-1801 гг. Городским головой избран купец 3 гильдии Иван Гаврилович Мокроузов. В 1799 г. была утверждена городская печать. В 1800 г. в состав ростовского населения вошли сокольи помытчики, которые из этого сословия записались в купцы и посадские. В 1800 г. подрядчиком Козловым построен каменный мост у кремлевского вала.

9 трехл. 1802-1804 гг. — при городском голове Василии Михайловиче Хлебникове продолжалась активная перестройка Ростова. Сам он был избран делегатом от городского общества на коронацию императора Александра I. (1801).

10 трехл. 1805-1807 гг. 1806 год — городской голова Федор Борисович Мясников пытался организовать строительство каменного Гостиного двора по акциям (городское общество соглашалось), но ничего не получилось — требовалась сумма 1000000 р. В 1806-1807 гг. была организована милиция.

11 трехл. 1808, 09, 10, 1811 гг. Третий срок пребывания на посту городского головы купца 3 гильдии Ивана Гавриловича Мокроузова. В 1808 г. Ростовское городское общество было удостоено грамоты императора Александра I за пожертвование 50000 рублей на временное ополчение.

12 трехл. 1812, 13 и 14 гг. — купец 1 гильдии Федор Борисович Мясников. На время его пребывания на посту городского головы пришла Отечественная война 1812 г. Ростов был прифронтовым городом, через который шли беженцы. Надо было организовать госпитали, расквартировать войска. В это время было собрано второе пожертвование ростовского купечества на военные нужды государства — 50000 р. Сам Ф.Б. Мясников внес 4000 р.

13 трехл. 1815, 16, 17 гг. — купец 2 гильдии Андрей Петрович Мокроузов приводил в порядок послевоенный город.

14 трехл. 1818, 19, 20 гг. и 15 трехл. 1821, 22, 23 гг. — купец 2 гильдии Николай Алексеевич Кекин-старший. При нем в Ростове были построены деревянные торговые ряды, простоявшие до 1836 г. Он был удостоен Аттестата

за свою службу в том, что «должность свою при хорошем поведении исправлял с отличным усердием и ревностно так, что городские доходы по распоряжению его особенно в размещении торговых мест во время бывшей в Ростове ярмонки в сборе их простирались более 300000 р., чрез что удовлетворялись без остатку лежащие на г. Ростове повинности, все общественные здания приведены в хорошее состояние, остатки городских доходов, слишком 100000 р. отосланы для приращения из процентов в Ярославский приказ общественного призрения. И он Кекин удержал в Ростове ярмонку посредством предположения построения Ярмарочного гостиного двора». В 1818 г. в Ростов приезжала императрица Мария Федоровна, мать царя Александра I, и Н.А. Кекин организовал ее достойный прием. В его бытность в городе разгорелось противоборство двух купеческих партий — «вотчинников», имевших лавки в центре города, и «богачей», таковых не имевших, но стремившихся построить общественный Гостиный двор. Партию «вотчинников» возглавлял купец Хлебников, владевший огромным количеством лавок, сдававшихся в аренду и приносивших крупный доход, вторую партию — купцы Кекины, которые вели крупнейшую торговлю, но лавок почти не имевшие. Поссорившись с Ярославским губернатором Безобразовым, Николай Алексеевич был отведен им под суд за якобы недостачу двадцати семи копеек. Присидел в тюрьме 2 года, поехал искать управу на губернатора в С-Петербург, но там скоропостижно скончался. Дослуживал это трехлетие родственник Н.А. Кекина, Василий Михайлович Хлебников.

16 трехл. 1824, 25, 26 гг. купец 2 гильдии Василий Михайлович Хлебников. В 1825 г. случился большой пожар на Ярославской улице (ныне ул. Пролетарская).

17 трехл. 1827, 28, 29 гг. — купец 2 гильдии Андрей Абрамович Титов. При нем в 1829 г. городское кладбище было переведено в Варницы.

18 трехл. 1830, 1831 гг. купец 2 гильдии Михаил Иванович Мокроузов. В 1830 г. принимал меры по борьбе с эпидемией холеры. В 1831 году в Ростове проездом был император Николай I, прием которого организовал городской голова. В 1831 г. был заложен городской сад. Дослуживал это трехлетие (1832 год) Петр Васильевич Хлебников. При нем завершилось создание Городского сада.

19 трехл. С 1833, 34, 35, 36 гг. — городским головой был избран купец 3 гильдии Иван Якимович Голов. Был построен каменный Мытный двор (1836), который обошелся Ростову в 60000 р.

20 трехл. 1836, 37, 38 гг. Городским головой — потомственный почетный гражданин Петр Васильевич Хлебников. В 1836 г. была устроена решетка городского сада, каменные мостовые центральных улиц. В 1836-38 гг. основана и открыта богадельня на пожертвование Андрея Абрамовича Титова. Здание богадельни построено по проекту арх. Шарлемана и Висконти и существует до сих пор (совр. адрес Советская площадь, 20). В 1837 г. было построено шоссе Москва-Ярославль, что нанесло большой урон Ростовской ярмарке (до этого существовал Сибирский тракт). Заканчивается перестройка Ростова по Регулярному плану.

21 трехл. 1839, 40, 41, 42 гг. Городским головой был избран купец 2 гильдии Андрей Григорьевич Мальгин, но он умер, и этот срок исполнял купец 2 гильдии Иван Федорович Кекин. При нем «несогласие» между «вотчинниками» и «богачами» закончилось в 1841 году победой партии «богачей», представителем которой он являлся: 1841 году был, наконец, построен городской Гостиный двор.

22 трехл. В 1842, 43, 44, 45 гг. годами городским головой был избран купец 1 гильдии Николай Иванович Балашев, но он жил в СПб и был болен. Вместо него эту должность приказано было исполнять первому гласному Абраму Васильевичу Шуину. Но он состоял Почетным старшиной Детского приюта в СПб, находившегося под покровительством императрицы

Александры Федоровны и поставлял по контракту чай, кофе, сахар трем императорским дворам, поэтому тоже не смог взять на себя обязанности главы. В 1833 г. головой избрали купца 2 гильдии Ивана Ивановича Мокоева, но тот скоропостижно умер. Обязанности городского головы какое-то время исполнял Петр Алексеевич Шапов. Потом был избран купец 1 гильдии Иван Васильевич Кекин.

23 трехл. 1845, 46, 47 гг. — купец 2 гильдии Михаил Федорович Мальгин. В 1845 г. предпринималась попытка провести водопровод в Ростове через устройство артезианского колодца.

24-е трехлетие. В 1847, 48, 49, должность городского головы исполнял купец 2 гильдии Дмитрий Максимович Плешанов. Он много жертвовал на подержание кремлевских зданий, пользу детских приютов, сиротского дома, холерной больницы.

В это время просвещенный П.В. Хлебников хлопотал о сохранности городского вала.

25 трехл. В 1850, 51, 52, 53 гг. городским головой был купец 2 гильдии Иван Федорович Кекин. В 1850 г. П.В. Хлебников обратился с письмом к членам царской фамилии, пытаясь привлечь внимание к гибнущему Кремлю. И.Ф. Кекин встречал великую княгиню (будущую императрицу) Марию Александровну. Поднес ей хлеб-соль и предметы местной промышленности — полотна, платки, полотняные, зеленые горшечки. А затем из своего сада вместе с П.В. Хлебниковым — виноград, персики, сливы и яблоки. Цесаревна осмотрела кремль и прошла по деревянным стенам.

26 трехл. 1853, 54, 55, 56 гг. В 1853 году, после четырехгодичных хлопот, в Ростовском уездном училище был введен курс бухгалтерии. На этот период пришлось Крымская война. Городской голова Николай Иванович Мокроузов принимал деятельное участие в организации торжества освящения знамени Ростовской № 128 дружины государственного подполковника, прощальной трапезы ратников «христоименитого воинства (1855) и встрече знамени (1856).

27 трехл. 1857, 1858, 59, 1857 гг. — городской голова купец 3 гильдии Николай Иванович Лосев. В 1858 г. Ростов посетил император Александр I с супругой Марией Александровной, и городской голова старался устроить достойный прием царственной чете.

28 трехл. 1860, 61, 62 гг. 1861-1865 годах тцанием городского головы Ивана Андреевича Титова начал обустраиваться Окружной бульвар, а также основана портретная галерея купцов-благотворителей в Городской думе. Началась реставрация Ростовского Кремля, организованная И.И. Храниловым.

29 трехл. 1862, 63, 64, 65 гг. Городским головой — Иван Андреевич Первушин, временный ростовский купец 1 гильдии. В этот период прошла организованная И.И. Храниловым реставрация кремля, которая спасла его от гибели. Глава города «сочувствовал святому делу». В 1866 году открылся Общественный банк в Ростове.

30 трехл. В 1866 г. и 67, 68, 69 гг. на посту городского головы оставался Иван Андреевич Первушин. Он много сделал для создания Портретной галереи благотворителей в Ростове.

31 трехл. В 1869-71 гг. — городской голова купец 2 гильдии Никита Харитонович Быков. При нем в 1869 был устроен пожарный двор.

32 трехл. В 1871-1882 годы на посту главы города находился его сын Иван Никитич Быков. В это время прошла городская реформа 1870 года, которая создала всесословное общество горожан. Начиная с И.Н. Быкова, городские головы служили по 4 года и уже получали денежное содержание, которое назначалось думой и выплачивалось из городских доходов, сначала — 1000 рублей в 1871 году, а с 1880 г. — уже 2000 р. При И.Н. Быкове в 1873 году наконец-то открылась четвертая богадельня в Ростове — Дом святого Димитрия для призрения престарелых и увечных, средства на которую были собраны по подписке ростовским купечеством в середине 1860-х гг. В 1876 году на кредит в 20000 р. от города было основано «Общество взаимного огня страхования недвижими-

мих имуществ». В 1878 году город принял партию военнопленных турок до 4000 чел. В том же году была основана фабрика «Рольма». В 1880 году в Самуиловом корпусе Ростовского Кремля, восстановленном в том числе на пожертвованные городом 5000 р. открылось Димитриевское духовное училище. И.Н. Быков был головой 10 лет бессменно, до сер. 1882 г. Во время его пребывания в должности стали издаваться «Журнальные постановления Ростовской городской думы», которые готовил к выпуску гласный думы А.А. Титов.

1882-1884 г. — городским головой стал купец 3 гильдии Евграф Николаевич Хомяков. Он вошел в историю, как член Комиссии по возобновлению Белой палаты. При нем началось восстановление Ростовского кремля и был открыт Ростовский музей церковных древностей (1883). Открыто пародочное движение Ростов-Угодичи (1883).

В 1884-87 гг. на посту городского головы находился купец Дмитрий Семенович Иванов. В это время в Ростове на средства А.Л. Кекина для фабрики «Рольма» был построен водопровод (1886), которым начали пользоваться и ростовцы. В 1884 г. думой впервые принято постановление об оброне городского вала, как памятника истории.

В 1887-1897 гг. городским головой служил купец 2 гильдии Федор Леонтьевич Кекин. При нем в основном и прошла реставрация Ростовского Кремля.

В 1892 году Ростов посетили великий князь Сергей Александрович и великая княгиня Елизавета Федоровна, прием которых он организовал. При Ф.Л. Кекине стало известным завещание его брата Алексея Леонтьевича Кекина.

В 1897 г. должность городского головы «заступил» Антон Иванович Фролов. Но в 1898 г. — 1901 г. городским головой уже был потомственный почетный гражданин Петр Николаевич Мальгин. При нем была создана особая комиссия, занимавшаяся завещанием А.Л. Кекина. После смерти П.Н. Мальгина (1901) его сменил Александр Тимофеевич Царьков (1901-1902). При нем водопровод фабрики «Рольма» был приобретен городом за 100000 р. В 1902 году в городе появился транспорт — конная железная дорога Н.Д. Кострулина. Шли хлопоты по завещанию Кекина.

В конце 1902 г. на пост городского головы вступил Владимир Васильевич Мельников, но через год, в 1903 году городским головой впервые был избран не купец, а дворянин, майор Ардалион Христофорович Оппель. В 1904 году он был «произведен в подполковники с увольнением от службы» и занялся предпринимательством (у него была типография). При нем женская прогимназия преобразована в гимназию. Его трудями в 1905 г. в Ростове была устроена электростанция, оснащенная самым лучшим по тому времени оборудованием. В 1910 г., во многом благодаря его деятельности в строительной комиссии, построено великолепное здание мужской им. А.Л. Кекина гимназии. На время пребывания на посту А.Х. Опделя пришлось и посещение Ростова императором Николаем II (1913), и начало первой мировой войны, и три русские революции. В конце 1917 года последний городской голова Ростова, отслуживший 3 четырехлетия, сдал ключи от всех сейфов представителям новой власти и покинул город.

В 1906 году последний городской голова Ростова А.Х. Оппель, обращаясь к гласным думы, сказал: «... Мы теперь — на заре новой жизни, новых условий, отношений и вообще новых форм человеческого общежития. Славное время, и впереди широкое поле для плодотворной работы, но надо помнить, что чем больше доверия к обществу и чем меньше централизация власти, тем строже и серьезнее должны относиться к себе люди выборные от общества, коим поручено ведение общественных дел, охрана интересов и пользы населения...».

Эти слова, сказанные 100 лет назад, актуальны и сегодня. Общественное служение ростовского купечества — это пример подлинной гражданственности, основанной на осознании и понимании своего долга перед своим городом и — Отечеством.

Е. КРЕСТЬЯНИНОВА.

История ростовских домов

Дом Ивана Щеникова

Двухэтажный кирпичный дом, который расположен в центре Ростова под № 13 на улице 50 лет Октября, изначально принадлежал ростовскому купцу первой гильдии Ивану Иванову сыну Щеникову. В документе, представленном в Ростовскую городскую

думу, он писал, что имеющийся у него «во владении состоящей внутри здешней градской крепости один каменный дом с лавками, с коей я выгоды получаю, построены мною в 781-м году по утверждению Ярославским наместническим правлением декабря 11 дня 1780 года сочиненному и имеющемуся у меня плану бывшим города Петровска Городничим коллежским ассесором Иваном Сукиным на владение отведенным оным Сукиным под тот дом местом, на коем месте прежде было старое Борисоглебского монастыря строение деревянное».

Как видим, дом И.И. Щеникова был сооружен в 1781 г. Значит, он является одной из самых ранних гражданских построек Ростова, создававшихся по его новому регулярному плану. В самом деле, этот план императрица Екатерина II утвердила в 1779 г. А через два года интересующий нас дом был уже построен. Важно подчеркнуть, что он удивительно хорошо сохранил свой первоначальный облик. Незначительно изменилась только прежде открытая нижняя галерея. Теперь в ее арках расположены окна и дверной

проем магазина.

В остальном же дом сохранил наружную отделку в стиле раннего классицизма, весьма характерного для типового строительства в России того времени. Ценность дома как памятника архитектуры заключается, прежде

всего, в этой его исключительной сохранности.

Проследим дальнейшую историю дома. И.И. Щеников оставался владельцем дома до начала XIX в. К 1836 г., видимо, после смерти последнего, дом перешел к его сыну, купцу третьей гильдии Александру Иванову Щеникову. Тогда здание было описано следующим образом: «двухэтажный дом с двумя лавками с надворным строением и землею». А.И. Щеников владел домом до 1867 г. В этом году купец перешел к «ростовской мешчанке Екатерине Щениковой с сестрами».

Но в 1868 г. он уже стал собственностью «крестьянина Ивана Рулева». В 1893 г. домом владела городская Вознесенская церковь. Он принадлежал ей вплоть до революции 1917 г. В последующем дом был национализирован, и долгое время принадлежал городскому коммунальному хозяйству. Каких-либо сведений о капитальных перестройках дома в советское время не имеется. Лишь в последние годы он подвергся значительному ремонту.

А. МЕЛЬНИК.